

эффект дежавю и выводя на поверхность еще один ключевой для стихотворения мотив – мотив возвращения лирического героя, как пространственного (внешнего), так и внутреннего, связанного с эмоциональным осмыслением событий собственной жизни. В лексической ткани текста это находит отражение в неоднократных повторах слов, обозначающих локальный параметр ситуации и увязывающих по вертикали все три композиционные части стихотворения: *по этим берегам – у этих берегов, к волнам, они (=волны), волны (3 раза), на край обрыва – на обрыве*, а также местоименное наречие *сюда*, указывающее на отнесенность (возвращение) к тому же пространству. При этом такая привязанность к одному и тому же месту, предполагающая, казалось бы, его конкретность, парадоксальным образом сочетается с его неопределенностью. По сути, пространство стихотворения включает только два элемента – *берег* и *волны* (*обрыв* – это лишь часть берега, уточняющая его «рельеф»), которые не позволяют однозначно определить характер водного пейзажа: морской он или речной. Но, видимо, именно эта неопределенность и способствует символизации пространства, которое не только является местом действия и объектом восприятия, но и превращается в своего рода «участника» событий (квазиперсонажа), отвечающего душевному состоянию лирического героя и влияющего на него. Синтаксически это находит выражение в том, что, кроме двух случаев с пространственным и объектным значением (*кинулся к волнам* и *благословляла волны*), в остальных конструкциях *волны* (одно из наиболее частотных слов в тексте) выступают как субъект действия, причем наделенный антропоморфными характеристиками: *они (=волны) приветливо яснили; волны грозно потемнели; меня отвергшие тогда; волны не грозят сурово, а манят в глубину свою*. Антропоморфности и «персонажности» этого пейзажного образа способствует и соотнесенность двух причастных конструкций (*давно – отвергнутый тобою – меня отвергшие тогда*), в которых, с одной стороны, как бы «уравниваются в правах» субъекты действия – лирический адресат (героиня) и элемент пространства (*волны*), а с другой – можно отметить игру разными значениями

глагола *отвергнуть*, подразумевающими и различные последствия воздействия этих двух «субъектов» на лирического героя: ‘не ответить взаимностью, оттолкнуть’ (= погубить) и ‘не принять, отторгнуть’ (= спасти). Кроме того, такой объективный признак волн, как их подвижность и переменчивость, соотносится с изменениями эмоционального состояния лирического героя, которые обусловлены колебаниями и нестабильностью в его отношениях с возлюбленной.

У слова *обрыв* также можно увидеть наличие добавочного смысла, который просматривается сквозь основное в этом контексте пространственное значение (‘крутой откос, склон берега’ – ‘действие или состояние по глаголу *обрывать*’) и как будто намекает на разрыв отношений героев и на намерение героя оборвать собственную жизнь, тем самым дополнительно увязывая внешний и внутренний планы, создавая проекцию одного в другое.

Таким образом, несмотря на «скудость» в изображении пейзажа и его некоторую условность (декоративность), отбор составляющих его элементов кажется отнюдь не случайным, а, напротив, соответствующим идейно-образному содержанию стихотворения.

Параллелизм внешнего и внутреннего планов создается, как уже отмечалось, различного рода повторами, которые соотносятся по принципу сходства или контраста. В центре внимания переживания лирического героя, который одновременно является и носителем сознания, и предметом изображения. Уже начальная строка вводит читателя в ситуацию (*отвергнутый тобою*), обозначая основной конфликт стихотворения. Во второй и третьей частях обнаруживаются вариативные повторы этой «формулы», первый из которых (*меня отвергшие*) контрастирует с исходной строкой (об этом говорилось выше), а второй (*забыт тобою*), являясь семантическим синонимом к ней, вносит в характеристику отношений героев добавочный оттенок значения – окончательности и бесповоротности разрыва (*забыть* – ‘утратить воспоминания’ или ‘не хотеть помнить о чем-либо’ – означает полное отсутствие героя в жизни героини), наращивая эмоциональную напряженность и драматизм ситуации. (В этом же смысловом ключе действует и метафора с *убитой душой*.)